

ПЕПЕЛЬНЫЙ ГОРОД

ПАВЕЛ ШУМИЛКИН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павел Шумилкин

Пепельный город

<https://litres.ru/74265329>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этом мире воздух отравлен заводским пеплом, а деньги решают всё. Крейн родился внизу и не планирует умирать там же. Он грабит, чтобы выжить. Он убивает, чтобы защитить.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПЕПЕЛЬНЫЙ ГОРОД	11
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Павел Шумилкин

Пепельный город

ПРОЛОГ

Он проснулся от выстрелов. Шесть быстрых хлопков через квартал. Крейн не открыл глаз. После минуты прогремели ещё пару выстрелов, потом тишина. И через секунду — знакомый низкий гул: дроны пошли на подавление. Их было два, может, три. Он слышал, как они пролетели мимо его окна, оставляя за собой вибрацию, которая дрожала в окнах. Дождь ещё не начался, но воздух за окном был таким плотным, что даже сквозь закрытые окна чувствовалась тяжесть.

Он открыл глаза. Потолок был серым, с трещиной. Повернул голову. На соседней подушке, раскинувшись на спине, спала девушка. Виола. Кажется, её так звали. Или Вега? Он не помнил. Вчера в баре он сам подошел, заказала ей «Осколок» — местный дешёвый виски, который обжигал горло и оставлял на языке привкус металла. Она была блондинкой с наращёнными волосами и татуировкой на правом бедре — стилизованный змей. Теперь её волосы были спутаны, а одеяло сползло, обнажая левую грудь.

Крейн смотрел на это без особого интереса. Просто констатировал факт. Вчера ему было одиноко, а сегодня — про-

сто нужно было, чтобы она ушла.

Он моргнул быстро. Раз. Второй.

В правом глазу, зажглась голубая иконка интерфейса. Это был его «Серый Жук» — взломанный чип «ЭхоСтар», который он годами настраивал сам, чтобы не выходить в общую сеть. Он выбрал трек из своего плейлиста — ню-метал, с хриплым гитарным рифом и ударными, которые заглушали гул города. Если бы кто-то смотрел на него в этот момент, то увидел бы, как его левый глаз засветился тусклым, пульсирующим синим светом.

Он не подключал имплант к интернету. Никогда. Слишком многие воры и наемники «Цитадели» умели взламывать такие чипы, а принудительное отключение означало мгновенную смерть носителя. Поэтому он слушал только офлайн-файлы, собранные за годы.

Крейн сел на кровати, свесив ноги. Девушка пошевелилась, что-то пробормотала во сне, но не проснулась. Он отвернулся, взял с тумбочки телефон. Это был старый, потрепанный «стеклянный» — прямоугольная пластина из закаленного стекла с жидкокристаллическим экраном. Большинство людей уже давно использовали вживленные нейро-интерфейсы для общения, но у тех, кто не мог позволить себе дорогой имплант, оставались такие. Крейн специально затонировал заднюю крышку черной матовой пленкой — чтобы никто с задней стороны телефона не увидел, что на экране.

На экране горело сообщение от Виктора:

— Йоу, 2К, есть дело, заваливайся сегодня в наш бар.

Крейн ухмыльнулся. Виктор был старшим в их небольшой компании, ему было двадцать семь, и он управлял баром в «Среднем городе» — той самой «Серой зоне», где улицы никогда не просыхали, а дождь шёл как минимум три дня в неделю. У них была «банда» из четырёх человек: сам Виктор, его брат-близнец Клэй, оба — высокие, светловолосые, с острыми челюстями и вечно озабоченным видом, и две девушки, Трикс и Кода. Трикс была взрывной, импульсивной, с розовыми волосами, которые она меняла каждую неделю с помощью дешёвых красок, что продавались на чёрном рынке. Кода — полная её противоположность, тихая, хладнокровная, с тёмными глазами и спокойным голосом. Именно она звала его «Кейс», не «2К», и это было единственное, что её выделяло в их компании.

Крейн быстро набрал ответ:

— Скоро буду.

Потом он увидел второе сообщение. От Клэя, с короткой пометкой:

— Долг за тачку. Вчера снова пытались угнать, пришлось оставить в твоём гараже на Болотной.

Крейн вздохнул и провёл пальцем по экрану, блокируя телефон. Он купил эту машину три месяца назад за пять тысяч «Осколков» — валюты, которая была в ходу в «Среднем городе». Её уже дважды пытались угнать. Первый раз он нашёл угонщика через день, во второй раз — через три. Оба раза

закончились для них одинаково: короткий, резкий удар его клинка, и тела отправились в переработку на «Дно». Теперь он прятал машину в пяти минутах ходьбы отсюда, в старом гараже на соседней улице. Говорили, что его владельца отправили на «Свалку» за долги, и документы на гараж уже давно пылились в муниципальной базе. Крейн переписал их на себя, но если бы пришла более основательная проверка — гараж бы изъяли вместе с машиной.

Он отложил телефон, встал и направился в крошечную ванную. Единственное помещение, где можно было помыться — совмещенный санузел с душем, туалетом и раковиной с большим потрескавшимся зеркалом. Вода здесь была едва тёплой. Он быстро ополоснулся, чувствуя, как струи воды смывают остатки вчерашнего виски и запах чужого парфюма.

Вернувшись в комнату, он увидел, что Виола уже сидит на кровати, натянув простыню на грудь. Её глаза, всё ещё сонные, смотрели на него с любопытством.

— Эй... ты уже уходишь?

Он вытер лицо полотенцем и выглянул. Она смотрела на него с лёгкой обидой, как будто он был должен ей что-то.

— Мне нужно идти, — сказал он, не глядя ей в глаза. — Срочно. Дела.

Она нахмурилась:

— Серьёзно? В такую рань? Мы даже...

— Поздно, — перебил он, и его голос стал твёрже. — Тебе

лучше уйти. Я не знаю, когда вернусь.

Она хотела возразить, но, увидев его лицо — закрытое, холодное, — передумала. Она пожала плечами, стянула с пола свою одежду и начала одеваться молча. В её движениях была усталая покорность. Такие, как она, привыкли, что их прогоняют. И она не обижалась — просто брала своё и шла дальше.

Через две минуты дверь за ней захлопнулась. Квартира была небольшой, но для «Среднего города» — почти роскошь. Кухня была соединена с гостиной, где стоял старый диван, покрытый пледом, несколько стульев и стеллаж с его коллекцией: старый револьвер, кассетная магнитола, несколько плат с чипами. Единственное, что он позволил себе из современного ремонта — это новая проводка и белая краска на стенах, которую он сам нанёс полгода назад.

Он подошёл к окну и выглянул. Снаружи был тот самый город — серый, влажный, как перед дождём. Напротив, через узкую улицу, возвышалась ещё одна многоэтажка с тёмными, грязными окнами, из которых местами вываливались куски штукатурки. Влажность оседала на стекле, и Крейн провёл пальцем по холодной поверхности, стирая разводы.

В этот момент он заметил движение. За окном, на уровне третьего этажа, медленно пролетел дрон «Цитадели» — небольшой беспилотник с камерами и двумя тусклыми красными огоньками, который сканировал улицу. Крейн на секунду замер, но дрон не остановился. Это было обычное пат-

рулирование.

Он отошёл от окна и сел на край кровати. Его левая рука, предплечье, слегка гудело — там, под кожей, прятался «Коготь». Имплант был старый, механический, с резким пружинным механизмом, без какой-либо связи с сетью. Он всегда скрипел при выдвижении, а два дня назад заклинил и вылез не сразу, оставив на коже раздражение, которое до сих пор не прошло.

Крейн начал осматривать имплант. Через тонкую полоску шва, которая давно заросла рубцом, он чувствовал холод металла. Он знал, что его нужно починить, иначе в следующий раз клинок заклинит в самый неподходящий момент. Но ремонт требовал времени и инструментов, которые у него были, но на которые он не всегда тратил силы.

Он достал из ящика стола набор отвёрток, маленький баллончик со смазкой и несколько запасных пружин, купленных у местного торговца на чёрном рынке. Крейн вставил тонкий инструмент в щель между пластинами, начал аккуратно вычищать нагар.

За окном снова мелькнул дрон «Цитадели» — на этот раз выше, но он не обратил на это внимания. Он был занят своим «Когтем». Смазка, щелчок, и механизм снова заработал с лёгким, почти неслышным свистом.

Крейн выпрямился, сжал кулак, и лезвие выдвинулось с резким металлическим звуком — быстро, как и должно. Он улыбнулся.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПЕПЕЛЬНЫЙ ГОРОД

Крейн вышел из подъезда, и влажный воздух «Среднего города» ударил ему в лицо, смешиваясь с запахом старого асфальта, машинного масла и химического дождя. Он натянул капюшон своей куртки — настоящей, чёрной кожи, украденной у дилера на «Болотном рынке» шесть месяцев назад. На спине куртки ещё оставались следы от старого логотипа, который он аккуратно соскоблил ножом, оставив только матовый, потёртый ворс. Джинсы были поношенными, но плотными, с несколькими заплатками на коленях. Под курткой — простая серая футболка, под ней — самодельный баллистический жилет, который он сшил из кусков кевлара и пластин, найденных на свалке. Он не был параноиком, просто знал, что в «Среднем городе» пуля может прилететь откуда угодно. Даже от соседа, которому ты месяц назад не дал в долг.

На ногах — старые, но хорошо сохранившиеся армейские ботинки, подошва которых до сих пор помнила улицы другого, старого мира. Они были тяжёлыми, но давали уверенность, когда приходилось бежать по мокрому асфальту или перепрыгивать через ржавые трубы.

Он сунул руки в карманы и зашагал по тротуару, слу-

шая в голове музыку. Мимо него проезжали электромобили, оставляя за собой влажный, беззвучный след. Некоторые были старыми, дребезжащими машинами, которые могли развалиться на следующем повороте. Другие — новыми, бесшумными моделями с тонированными стёклами, принадлежащими тем, кто мог позволить себе, но все ещё жил в «Серой зоне».

Улица была узкой, заставленной старыми домами, выкрашенными в серый и грязно-жёлтый цвета. Над головой, между балконов и вывесок магазинов, висели пучки проводов, тянувшихся к бесконечным блокам питания. Где-то на четвёртом этаже орал ребёнок, а женщина в окне напротив развешивала одежду, которая на этом уровне никогда не сохла.

Двор его дома был типичным для «Среднего города»: бетонная площадка с одним чахлым деревом, у которого давно сгнили корни, несколько скамеек с облупившейся краской и мусорный бак, переполненный пластиком и консервными банками. Над двором нависало низкое, свинцовое небо — не просто облака, а плотная пелена из пепла, который поднимался с гигантских заводов на окраине города. Они работали круглосуточно, перерабатывая отходы верхних уровней в новые, чуть менее токсичные отходы.

Этот пепел падал на город круглый год, смешиваясь с дождём и оседая на крышах, плечах прохожих и в лёгких тех, кто не мог позволить себе фильтры. Именно поэтому жители «Среднего города» и «Дна» называли Некрополис «Пе-

пельным». Не потому, что он был мёртв, а потому, что он медленно умирал, засыпаемый серой, липкой пылью, которая проникала повсюду. В «Арке» — верхнем, стерильном уровне — воздух был чистым, с лёгким ароматом синтетических цветов. Туда пепел не долетал.

Крейн свернул на соседнюю улицу и через пять минут подошёл к старому гаражу, втиснутому между двумя высотками. Стены были покрыты слоем облупившейся краски, а ржавая дверь, казалось, не открывалась уже лет десять. Он вытащил из кармана ключ, вставил его в скважину, и дверь с мерзким скрипом поддалась. Он зашёл внутрь и на мгновение замер.

В полумраке гаража стояла она — его машина.

Додж 2098 года. Через тридцать лет после того, как её выпустили, она всё ещё выглядела как космический корабль из старого фильма. Низкий, приземистый силуэт, с агрессивными линиями и чёрным матовым покрытием, на котором почти не было видно царапин. Он купил её у перекупщика на «Болотном рынке» за пять тысяч «Осколков» и с тех пор ни разу не пожалел. Машина была полностью электрической, но на старых, ещё работающих батареях, которые он сам перепаял месяц назад. Она не умела летать — в те годы, когда её выпустили, вертикальный взлёт ещё был фантастикой для частных автомобилей. Но она умела ездить боком на скорости до ста километров в час, делать полный разворот на триста шестьдесят градусов, если нажать нужную комбинацию

на панели, и имела четыре камеры кругового обзора, которые записывали всё, что происходило вокруг и много других тонкостей.

Он открыл дверь, сел на водительское сиденье, и салон мягко засветился тусклым зеленым светом. Двигатель не зарычал, а просто тихо загудел, как спящий зверь, готовый проснуться. Крейн провёл пальцем по панели управления, и на экране зажглась карта «Среднего города». Бар Виктора был в шести кварталах отсюда.

Он выехал из гаража, и дверь за ним автоматически закрылась, защёлкнувшись на старый, но надёжный замок. Машина бесшумно покатила по мокрому асфальту, и Крейн позволил себе на мгновение расслабиться. В салоне пахло старой кожей и озоном — запахом чистоты, которого не хватало в его квартире.

День только начинался, но улицы уже были живыми. Утренний рынок «Серой зоны» бурлил: торговцы раскладывали товары на раскладных столах, выкрикивая цены на синтетическое мясо, старые чипы и поддельные нейро-интерфейсы. Группа подростков в рваных куртках сидела у стены, распыляя аэрозольную краску на стену, создавая очередной граффити-портрет какого-то местного героя. Полицейский дрон «Цитадели» пролетел над головой, но не остановился.

Крейн заметил у обочины женщину — лет тридцати, с длинной, вызывающей стрижкой. Её волосы не были просто окрашены. Они переливались градиентом: от фиолетового к

синему, от синего к зелёному, от зелёного к розовому, каждую секунду меняя оттенок в такт её пульсу. Это был не дешёвый краситель. Это был имплант — встроенный в кожу головы модуль, который управлял пигментом волос. Такие стоили целое состояние, и тот факт, что она могла себе это позволить, говорил о том, что она либо работает на кого-то очень высокого уровня, либо, что более вероятно, является чьей-то подстилкой. Он не стал рассматривать её дольше двух секунд. В «Среднем городе» не принято пялиться.

Рядом с ней стояла другая девушка — ниже, коренастее, с короткой стрижкой «под ноль» и серебристыми вставками в висках, которые выдавали импланты рук и ног. Они блестяли на солнце, даже сквозь пелену пепла. Крейн мысленно отметил её как потенциальную угрозу, если бы ему пришлось проходить мимо, но он проехал мимо, и машина плавно скользнула дальше.

Бар Виктора назывался «Грязный Рай». Вывеска была сделана из старого неона, половина букв не горела, но в «Серой зоне» это считалось скорее изюминкой, чем недостатком. Крейн припарковался у входа, где уже стояли две машины, и вышел.

Внутри было полутемно, пахло дешёвым синтетическим виски, жареным соевым мясом и человеческим потом. За стойкой сидели его друзья — точнее, они уже заняли свой обычный угол у дальней стены, где стоял круглый стол. Виктор поднял голову, когда Крейн вошёл, и его лицо расплы-

лось в ленивой, но искренней улыбке.

— О, нашёл время! — голос Виктора был низким, хрипловатым. — Мы уж думали, ты до вечера не вылезешь из своей берлоги. Как вчерашняя ночь?

Крейн подошёл к стойке, сел на свободный стул и махнул бармену, который тут же поставил перед ним стаканчик с дешёвым виски. Он отпил, чувствуя, как металлический привкус заполняет рот.

— Нормально. Познакомился с одной, — коротко ответил он. — Виола, или Вега. Хрен её знает.

Клэй, сидящий напротив, хмыкнул и поднял свою бутылку.

— Классика. Бабы есть, баб нет, а ты всё такой же, 2К.

Трикс, сидевшая рядом с Клэем, закатила глаза. Её волосы сегодня были ярко-красными — она явно купила очередную партию краски на рынке.

Виктор отодвинул свой стул и поднялся.

— Ладно, хватит болтать. Пошли, покажу кое-что.

Он провёл их в заднюю комнату, которая служила его кабинетом. Тесное помещение с одним столом, заваленным бумагами, картами «Среднего города» и несколькими старыми планшетами. На стене висела карта, на которой были отмечены зоны влияния разных банд, точки продажи товаров и, судя по пометкам, несколько мест, где можно было «срубить лёгкие Осколки».

Виктор указал пальцем на одну из точек на юго-востоке.

— Вот здесь. Магазин электроники на отшибе, в пятнадцати минутах езды от центра. Владелец — старый хрыч, который уже год не платит за защиту. Говорят, у него есть склад старой техники, которую он не сдаёт на переработку, а просто хранит. Если мы зайдём туда, можем взять всё, что не приколочено, и продать на «Болотном рынке».

Клэй присвистнул:

— Звучит как лёгкие деньги. А что с охраной?

— Обычный стационарный пост «Цитадели» в двух кварталах, — ответил Виктор. — Но они туда не суются. У них свои дела. Так что это практически бесплатный куш.

Крейн нахмурился:

— Почему тогда мы, а не кто-то другой?

— Потому что, — улыбнулся Виктор, — остальные слишком тупые, чтобы заметить, что этот магазин — легкая цель. Или слишком боятся. А нам плевать, верно?

Все переглянулись, и Трикс пожала плечами:

— Я за. Лишние «Осколки» не помешают.

Крейн откинулся на спинку стула и вздохнул. Он посмотрел на Виктора, потом на остальных.

— Хорошо. Но на чём мы поедем? Моя тачка — уже не раз светила в наших делах.

— Есть идея? — спросил Клэй.

Крейн перевёл взгляд на Трикс:

— Ты же говорила, что можешь угнать любую тачку?

— Легко, если она не защищена нейро-блоком, — Трикс

ухмыльнулась, её глаза засветились азартом. — Я угоню тачку сегодня, а завтра мы на ней приедем и сделаем дело.

Все переглянулись. План был прост.

— По рукам, — кивнул Крейн. — Завтра, в десять вечера, у бара. И не опаздывай, Трикс.

— Не ссы, 2К, — она подмигнула ему. — Я ещё ни одной тачки не проёбывала.

Они разошлись быстро, без лишних слов. Трикс первой встала из-за стола, поправила свою куртку и подмигнув Крейну, выскользнула из кабинета. Через секунду хлопнула входная дверь бара, и она исчезла в сером утреннем тумане. У неё была своя работа: найти подходящую машину. Она знала, какие модели можно угнать, а к каким лучше не приближаться.

Виктор и Клэй переглянулись, после чего старший брат хлопнул Крейна по плечу.

— Мы на рынок, на час. Не скучайте, — сказал он и направился к выходу, Клэй последовал за ним, бросив короткий взгляд на Коду.

Их шаги стихли, и в баре остались только двое. Октябрьский свет, тусклый и серый, пробивался сквозь зарешечённые окна, оставляя на полу длинные, размытые тени. За стойкой бармен безмолвно протирает стаканы, стараясь не привлекать внимания.

Кода села напротив Крейна, отодвинув стул с лёгким скрипом по полу. Её движения были плавными, почти бес-

шумными — как у человека, который привык не привлекать к себе внимания. На ней была чёрная куртка новой модели, с высоким, жёстким воротником, который почти закрывал её подбородок. Куртка была дорогой — не той, что продают на «Болотном рынке», а явно с «Арки», перехваченная на чёрном рынке или, что более вероятно, украденная у какого-нибудь корпората. Под курткой — серая футболка, единственная светлая вещь в её гардеробе. Она носила только тёмное: чёрные джинсы, чёрные ботинки, чёрные перчатки без пальцев. Даже её волосы, длинные и тёмные, были всегда собраны в тугой, аккуратный «конский хвост». Крейн за пять лет общения с ней так ни разу не видел её с распущенными волосами.

Она села напротив и положила руки на стол. Крейн заметил, как её глаза на мгновение засветились тусклым зеленым — имплант активировался, считал расстояние до его лица, до стакана, до стены, и тут же погас. Она моргнула, и в правом углу глаза зажглась крошечная иконка, которая тут же исчезла. Это был её «Глаз» — нейро-имплант, который позволял ей видеть сквозь тонкие преграды: фанеру, затонированные стёкла, даже через некоторые виды одежды, если они были достаточно тонкими. Он работал как высокоточный сканер, вычисляя расстояние до объектов, определяя их состав и, что было особенно ценно для неё, давал математические расчёты для снайперской стрельбы. Правда, за это приходилось платить: постоянное напряжение глаз выжига-

ло сетчатку, и каждые два-три часа она должна была закапывать специальные капли, чтобы не ослепнуть. Крейн видел, как она иногда незаметно достаёт из кармана маленький флакон и, прикрывая глаза, закапывает его.

— Ты сегодня какой-то... тихий, — сказала Кода, и её голос был ровным, без напряжения. — Даже для тебя.

Крейн пожал плечами, отпивая ещё немного виски. Жидкость обжигала горло, оставляя привкус металла и химии.

— Просто думаю о деле. Всё кажется слишком лёгким. Поэтому я и не пью много. Хочу, чтобы голова была ясной.

Она кивнула, принимая его ответ. В этом они были похожи — оба не любили терять контроль, даже в мелочах. Крейн заметил, как её взгляд снова стал рассеянным, будто она считала что-то в уме — расстояние до стены, угол падения света, количество людей за соседними столиками.

— Как твой «Коготь»? — спросила она, не глядя на него.

— Починил утром. Заклинил было, но я разобрался.

Кода ничего не ответила, лишь слегка наклонила голову, изучая его. Тишина между ними была привычной, почти уютной. Они могли сидеть так часами, не произнося ни слова, и это не вызывало неловкости.

Он допил остатки виски и поставил стакан на стол. Время шло, и он уже начал подумывать о том, чтобы отправиться домой — проверить машину, подготовиться к завтрашнему делу.

Когда он уже собирался встать, дверь бара снова откры-

лась. Внутрь вошла Трикс. Её красные волосы были немного влажными от мелкого дождя, который начался на улице. Она стряхнула капли с плеч и направилась прямо к их столику.

Крейн удивлённо посмотрел на неё:

— Ты уже вернулась? Я думал, ты ушла искать тачку.

Трикс ухмыльнулась и села рядом с ним — так близко, что её плечо почти касалось его. Она медленно, почти невесомо, провела ладонью по его спине, задержавшись на мгновение, и посмотрела ему прямо в глаза. В её взгляде было что-то тёплое, почти игривое. Она любила эти маленькие игры.

— Не переживай, 2К, — сказала

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.